

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Н. Ю. Яськова¹, Р. А. Фалтинский²

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ (200 ЛЕТ СПУСТЯ)

Строительство традиционно относят к самым коррумпированным сферам деятельности. Уровень его коррумпированности проявляется в высокой степени неоднородности затрат и результатов строительства. По данным Росстата РФ, примерно одинаковый квадратный метр жилья в Москве (его цена составляет 143,9 тыс. р.) втрое выше, чем в среднем по РФ; в 5,3 раза выше, чем в Курской области; в 4,3 раза, чем в Магаданской; в 3,6 раза, чем в Красноярском крае; в 3,2 раза, чем в Тюменской области и др. Затраты времени на подготовку проекта, согласования, непосредственно строительство и сдачу готового объекта в эксплуатацию могут различаться на 20...40% на стадии подготовки и почти вдвое на стадии сдачи объекта. И это в одном регионе при примерно одинаковых проектах!

О произволе чиновников, от решения которых зависит стройка, ходят легенды, а строительные компании, решившиеся строить, относят к «горячим головам» с зашкаливающей степенью риска. Опрос ветеранов отрасли показал, что и в планово-директивной экономике прессинг государственного аппарата был очень ощутим, хотя процедуры согласования, нормы и правила носили стабильный, казалось, вечный, характер. Положение дел в строительстве в настоящее время характеризуется неадекватной системой сметных норм и правил, отсутствием внятных процедур и регламентов и огромным массивом непрозрачных затрат. Это тормозит инвестиционную активность в отрасли в силу невозможности объективно оценить затраты на строительство и подстегивает рост цен на объекты недвижимости – ведь потребитель должен с лихвой перекрыть «непредвиденные» затраты на реализацию инвестиционно-строительного проекта.

По удивительному совпадению ровно 200 лет назад в 1809 г. на подпись императору был представлен план переустройства государства российского. Его общий смысл трактовался современниками как «правильный закон, который лишит возможности чиновников творить беззаконие». План был разработан товарищем министра юстиции М. М. Сперанским не без участия императора Александра I. Он излагал основы управления русских сословий перед законом и новое устройство управления «из тройного рода учреждений» – законодательных, исполнительных и судебных; предусматривал «земский выборный характер» и существенно упорядочивал «русскую неопрятную канцелярию XVIII века», равно как требования к государственным служащим и министерствам. Сперанский находил в этих министерствах двойной недостаток: «отсутствие точного определения ответственности министров и неправильное распределение дел между министерствами». Они были преобразованы двумя актами – манифестом 12 июля 1810 г. и 25 июня 1811 г. Оба акта признавались образцовыми экземплярами законодательства, а установленный административный порядок, даже в мельчайших подробностях, действовал вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Преобразования 200-летней давности упорядочили отношения, но не искоренили коррупцию. Люди того времени были уверены, что все части общественных отношений изменятся, все частные вопросы разрешатся, новые нравы водворятся, как только будет осуществлен «нарисованный смелой рукой план государственного устройства». Как впоследствии писал министр финансов С. Ю. Витте [7], «... они расположены были тем более к такому мнению, что гораздо легче ввести конституцию, чем вести мелкую работу изучения действительности, работу преобразовательную. Первую работу можно начертать за короткое время и пожать славу; результаты второй работы никогда не будут оценены, даже замечены современниками и представляют очень мало пищи для исторического честолюбия». Увы,

---

¹ *Наталья Юрьевна Яськова*, член Президиума МАИЭС, д-р экон. наук, профессор, mca3@yandex.ru

² *Рудольф Антонович Фалтинский*, первый заместитель генерального директора группы компаний «РегионГазЭнергоСтрой», д-р экон. наук, профессор. e-mail: info@rges.su

красота идеи Сперанского оказалась недостаточной для ее практического воплощения. Не хватило ресурсов, последовательности, кадров... Деньги для реформирования решено было получить путем дифференциации и удвоения налогов, вызвавших усиление коррупции и народные возмущения. Автор реформ был сослан, коррупция восторжествовала...

200 лет – немалый срок даже для истории. Времена ушли..., проблемы остались. Среди них – извечная российская неорганизованность, мобилизационный тип решения проблем, уравниловка и круговая порука, взяточничество и опережающий характер затрат, патронаж при отсутствии ответственности, декларации вне программы действий и др. Современнику и невдомек, что шаг за шагом на всех иерархических уровнях, во всех сферах деятельности мы наступаем на одни и те же исторические грабли. Борьба с коррупцией – ярчайший пример сказанного.

Традиции взяточничества, особенно в строительстве, столь прочно вошли в практику инвестиционно-строительной деятельности, что стали почти нормой. Не случайно по уровню восприятия коррупции Россия стоит на 154-м месте из 200 стран, разделяя его с Таджикистаном, Лаосом, Папуа, Кенией и Конго (индекс 2,1 балла из 10 возможных)¹. По мнению международной неправительственной организации Transparency Int. (ТИ), все страны, индекс по которым менее трех баллов, находятся в зоне чрезвычайно высокой коррупции. Не удивительно, что в первом полугодии 2010 г. выявлено более 142 тыс. коррупционных правонарушений. Тем не менее это на 31 тыс. меньше прошлогоднего показателя. «В целях устранения нарушений органами прокуратуры принесено более 17 тыс. протестов, в суды направлено 6630 заявлений, внесено более 28 тыс. представлений. По результатам рассмотрения представлений к дисциплинарной ответственности привлечено более 20 тыс. должностных лиц», – отмечается в сообщении Генпрокуратуры РФ. Средний размер взятки в России вырос до 30,5 тыс. рублей, говорится в официальном сообщении Генпрокуратуры, распространенном на координационном совещании правоохранительных органов 6 декабря 2010 г. В прошлом году средняя сумма подкупа составляла 23,1 тыс. р. Подчеркнем – это средний показатель. По оценкам специалистов [9], в строительстве уровень отличается на порядок. При этом 50% респондентов считают, что подкупают чиновников «все, кто сталкивается с должностными лицами». Треть опрошенных заявила, что это делают «простые люди, у которых нет других способов добиться решения своих проблем». Только 10% опрошенных считают дающих взятки «преступниками и жуликами». Социологи выяснили, что всего 11% россиян дают взятки, «не испытывая при этом угрызений совести»; 47% респондентов делают это «скрепя сердцем»; «огромное внутреннее сопротивление» при подкупе должностных лиц приходится преодолевать 33% россиян. И это не только в связи с решением личных проблем. Так, число россиян, которым пришлось давать взятки при регистрации фирмы, увеличилось за пять лет почти в пять раз. И это на фоне фактически непрерывной критики со стороны Президента и Председателя Правительства РФ.

Но есть и положительная динамика. Согласно данным исследования, за пять лет некоторые показатели уменьшились: в 2010 г. менее 1% опрошенных дали взятку при получении разрешения на покупку земли или строительство, в то время как в 2005 г. об этом сообщали более 21% респондентов. Кроме того, по данным социологов, 70% россиян за последние три года вообще не давали взяток.

Что касается инвестиционно-строительной сферы, то, по меткому выражению практиков, там процветает «договорное право» – за сколько договорился, то и получи! Причем, на всех без исключения стадиях строительства.

Так чего же ожидать от правовых инициатив Президента? Для ответа на этот вопрос следует понять, как будут реализованы продекларированные им принципы противодействия коррупции¹:

1. Признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.
2. Законность.
3. Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.
4. Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений.
5. Приоритетное применение мер по предупреждению коррупции.

6. Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

7. Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и специальных мер.

Принцип преемственности предпринимаемых мер не был принят во внимание. Тем не менее, и это очень важно, пожалуй, впервые в российской истории именно он реализуется в правовых инициативах Президента РФ. Принятые в Федеральном законе № 273 принципы развиваются и дополняются в Национальной стратегии противодействия коррупции. Так, признание прав и свобод дополняется признанием коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации, комплексность мер дополняется их стабильностью, публичность и открытость – конкретизацией антикоррупционных положений в федеральных законах, правовых актах федеральных органов исполнительной власти. В Национальном плане противодействия коррупции подробно расшифровываются меры по реализации основных направлений деятельности по противодействию коррупции. Более того, Национальный план расширяет основные положения ФЗ № 273, предусматривая следующее:²

1. Подготовку методических рекомендаций по вопросам противодействия коррупции.

2. Обеспечение финансирования антикоррупционных мер.

3. Создание и использование инновационных технологий (касается в основном обеспечения формата электронного взаимодействия).

4. Создание многофункциональных центров для предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг.

5. Совершенствование высшего и послевузовского профессионального образования.

6. Установление уведомительного порядка начала предпринимательской деятельности с определением исчерпывающего перечня видов деятельности, на которые такой порядок не распространяется.

7. Совершенствование оценочной деятельности.

8. Определение показателей для оценки эффективности государственного управления имуществом и ресурсами.

9. Рассмотрение на заседаниях Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции программы повышения эффективности использования бюджетных ассигнований федерального бюджета.

10. Организацию мониторинга правоприменения в РФ и ряд других мер.

Таким образом, основные принципы противодействия коррупции закрепляются в формате организационно-правовых основ предупреждения и борьбы с ней. Сама коррупция определяется путем перечисления примерных противоправных действий, которые характеризуются основным признаком коррупции – незаконным использованием лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженным с получением выгоды, либо незаконным предоставлением такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Среди законодательно предусмотренных мер по борьбе с коррупцией можно выделить:

1. Устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности.

2. Повышение оплаты труда и социальных гарантий государственным и муниципальным служащим.

3. Создание механизмов общественного контроля за работой органов власти.

4. Антикоррупционная пропаганда.

5. Обеспечение независимости СМИ и оказание им содействия.

6. Ужесточение требований к госслужащим.

Так, в настоящее время госслужащий должен сообщать своему работодателю, в прокуратуру или иные госорганы обо всех случаях склонения его к получению взятки. Кроме того, госслужащих обяжали декларировать не только свои доходы и имущество (при этом перечень декларируемых доходов и имущества расширен), но и доходы и имущество своих супруга(супруги) и несовершеннолетних детей. Если госслужащие владеют ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), то в целях предотвращения конфликта интересов они должны передать их в доверительное управление.

Большинство принятых мер носят превентивный характер, предупреждающий противоречия экономических интересов граждан, занятых государственной службой.

И все бы хорошо, если бы не печальный опыт с 200-летней историей. Коррупция, как и прежде, рассмотрена с правовой и организационной точек зрения, а вот ее экономическая сущность осталась не тронутой. У М. М. Сперанского экономиста учтена лобовым удвоением налогов для финансирования реформ, у Д. А. Медведева – общими мерами финансирования, мониторинга правоприменения основных положений Закона, Стратегии и Плана, а также контрольными акциями проверки доходов государственных служащих. Между тем *коррупция – явление экономическое*. Ее природа лежит в сфере экономических интересов не только государственных служащих, но и основных субъектов хозяйствования. Следовательно, без экономического анализа ее причин, видов, последствий, методов законодательным инициативам суждено блеснуть красотой, нисколько не потревожив состояние ставшей хронической проблемы коррупции. Экономическая интерпретация целей противостояния коррупции может быть задана следующим образом:

1. *Пресечь саморазрушение общества, сохранить единое экономическое пространство и финансовый суверенитет.* Совершенно очевидно, что противоречия экономических интересов участников общественного производства при невнимательном отношении к ним рождают экономические кризисы, по сути своей далеко не всегда отличающиеся обновляющим характером [1 2, 3, 4]. А о каком едином экономическом пространстве можно вести речь, если цены на жилье, как было показано выше, в 3–4 раза разнятся в зависимости от места расположения объектов недвижимости! А как соблюсти финансовый суверенитет, если золотовалютные резервы пополняются, а дефицит инвестиционных ресурсов развития растет, вынуждая брать кредиты под высокие проценты? Сослаться на объективные процессы в этом случае при всем желании невозможно.

2. *Придать процессам развития предсказуемый и управляемый характер.* Увы, но влияние теневой экономики становится все более заметным, а наши прогнозы и ожидания все более непредсказуемыми. Ни один из 996 сценариев развития, разработанных под эгидой Мирового банка, не состоялся. Развитие финансового кризиса (как и влияние предпринятых мер) не носило предсказуемого характера ни в одной стране мира.

3. *Ликвидировать препятствия резонансной синхронизации.* Речь идет о реализации синергетических эффектов развития, являющихся его неотъемлемой частью. Устранение препятствий для совместной целенаправленной деятельности всех сфер национальной экономики связано с ликвидацией влияния множества факторов, одним из которых является коррупция.

4. *Предоставить ресурсы для развития самым высокоэффективным участникам рынка,* способным быстрее осваивать и внедрять инновации, функционировать в режиме ответственности, выдерживать режим международной конкуренции. Не вызывает сомнения, что огромное количество «волевых решений» чиновников транслирует ресурсы не в лучшие, а в «свои руки», снижая эффективность, а зачастую и создавая невозможные для перемен условия.

В зависимости от характера ущерба, наносимого коррупцией, выделим прямой и косвенный ущерб.

Прямой ущерб проявляется в следующих основных формах:

- нецелевое использование средств. Этот вид ущерба носит характер прямого изъятия части средств, будь то «откаты» как фиксированная доля любой формы бюджетной поддержки (инвестиции, субсидии, гарантии и др.) или увод части выделенных средств в другие проекты;
- отчисление части доходов функционирующего бизнеса для оплаты услуг его патронирования и сопровождения (прозванного бизнес-средой «крышеванием»).

Общим признаком этих видов ущерба от коррупции является их прямой характер.

Косвенный ущерб, природа которого определяется нарушением равенства стартовых и функциональных условий бизнеса, проявляется:

- в предоставлении ресурсов развития «ближайшему кругу» субъектов хозяйствования;
- в поддержке слабых и средних по мощности преобразований проектов.

В данной группе ущерб проявляется не сразу и приобретает характер упущенной выгоды.

Конечная цель коррупции независимо от ее вида – обогащение (максимально быстрый прирост доходов) государственных служащих и приравненных к ним категорий граждан за счет

использования нелегитимных методов присвоения общественного продукта. Исследование основных сфер коррупции позволило выделить две основные: нематериальную, включающую согласования, запрещения, разрешения, патронаж, информационное сопровождение и др., а также материальную, охватывающую сферы государственных заказов и гарантий, прямые и венчурные инвестиции, гранты, субсидии и др.

Понимая, что государственные заказы, гранты, венчурные и бюджетные инвестиции, государственные гарантии, субсидии и субвенции, а также нематериальные активы (запреты, разрешения, согласования и др.), широко представленные в коррупционных сделках, реализуются в формате государственно-частного партнерства, экономическая суть коррупции представляет собой *нелегитимную форму государственно-частного партнерства*. Оценка ущерба от отвлечения ресурсного потенциала развития в теневую сферу составляет 25% потенциала развития [8].

Так в чем же *истинные причины* коррупционных процессов? Слов нет, легче всего объяснить процесс коррупции чисто субъективными причинами – злонамеренные безнравственные субъекты совершенно осмысленно создают и реализуют коррупционные механизмы! Еще интереснее во всем углядеть внешнего врага..., включить клише «враг народа».

Конечно, конфликт между желаемым и возможным – извечен, пока стоит мир. Труд каждого в его сознании, а главное в отсутствие общепринятых и согласованных норм, видится оплаченным не в полной мере. Такого рода внутренние конфликты разрешаются путем придания гласности и открытым обсуждением методов оценки вклада, т. е. именно тем, чем мы решительно пожертвовали в первую очередь, вступив на рыночную платформу развития – быстро двигаясь, резко тормозя и ускоряясь. Не каждый впишется в такой режим. Оставим личные конфликты развития социологам и психологам, сосредоточимся на выявлении объективных экономических причинах коррупции.

Совершенно очевидно, что питательной средой *коррупции* в той же степени, что и экономической преступности, являются противоречия между экономическими интересами государства, бизнес-среды и человека. Исторических подтверждений тому множество:

1. Если норма изъятия в бюджет непомерно велика, бизнес всегда уходит в «тень». М. М. Сперанский для реализации законодательных реформ в 1810 г. увеличил налоги. Народ был возмущен, иные сословия обходились подкупами, мгновенно рождались схемы уклонения от налогообложения... Для упреждения мятежей император сослал реформатора в Нижний Новгород и отменил установленный порядок. В 1824 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин (1823–1841 гг.), напротив, снизил подушные и прямые налоги, но увеличил таможенные сборы. За 18 лет доходы бюджета выросли на 80%, т. е. росли более чем на 8% в год, уменьшилось количество подкупов, малый бизнес начал бурно развиваться; образовался бюджетный профицит (и это после войны 1812 г.!).

2. Диспропорция в оплате труда преподавателей, врачей привела к возникновению частной практики, функционирующей вне сферы налогообложения. Аналогично государственная служба, не отличающаяся высокими гонорарами, использует множество коррупционных методов – теневой консалтинг, шантаж, протезирование, запреты и пр.

3. Диспропорции в межбюджетных отношениях приводят к автономизации доходов местных бюджетов.

Анализ показал, что практическая реализация принципа «маятника развития» (колебания в диапазоне «отказ – абсолютизация») применительно к оценке роли государства выражается в следующем:

1. В периоды роста и активных реформ роль государства снижается, так как субъект управления либо не успевает за ростом, либо сам реформируется.

2. В периоды кризиса осуществляются активные меры государственной поддержки, сращивание государственных и бизнес-секторов. В такие периоды единственным «драйвером» роста является Государство. Именно в его руках сосредоточиваются ресурсы выживания и развития. Накал противоречий экономических интересов зашкаливает. Зачастую единственным выходом становится тактика – ресурсы любой ценой! Следствием такого положения становится взрыв коррупционных процессов. Таким образом, коррупция провоцируется желанием максимально быстро выйти из кризисного пике!

Вывод из сказанного прост: объективной причиной коррупции является усиление противоречий экономических интересов Государства – Бизнес-среды – Человека при *неспособности системы управления разрешить противоречия в легитимном режиме.*

Управленческий вакуум всегда заполняется «тенью»! Что же является истинной причиной коррупции, довольно весомой части теневой экономики? Исследования показали, что причин множество, но едва ли не главные из них:

- различия в экономических интересах всех участников развития национальной экономики. Их специфика требует создания *адекватных технологий согласования экономических интересов* в формате управленческих процедур и регламентов;

- коммерческий характер ряда функций, реализуемых государственным аппаратом (например, экспертиза, оценка и др.);

- ограниченность ресурсного обеспечения развития, их недоступность для «чужих» и избыток для подопечных компаний, развитость теневого института посредничества, долевого участия и др.;

- традиции патронажа, их перерождение в формы «крышевания» и контроля;

- отсутствие внятных условий и процедур вхождения и ведения бизнеса в контролируемых государством сферах деятельности;

- усиление международной конкуренции;

- хронический характер проблем, эффект привыкания и отношение к коррупции, как к норме, устойчивой традиции бизнеса и государственного управления.

Разумеется, к указанным предпосылкам следует добавить более чем 300-летнюю традицию *импорта государственных служащих*, выстраивающих отношения со страной по принципу «страна чужая – карман свой». Далеко не для всех них Россия становилась «второй Родиной».

Извечные проблемы «толкачей», «шабашников», «приписок» и «несунов» также не способствовали сужению сфер коррупции. К ним смело можно прибавить характерные для российской модели развития безответственность и уравниловку, отсутствие конкуренции и круговую поруку, обычно опережающий характер затрат и мобилизационный тип развития, успешность государственно-частных альянсов и подчиненный характер финансирования, узаконенность взяток (посулов) в судах и весьма своеобразный тип законопослушания и многое другое, создающее в сознании преемственно-понимающий тип реагирования на коррупционные процессы.

Важно, что все перечисленные стереотипы и предпосылки имеют экономическую природу, учет которой должен лежать в основе организационных и правовых мер. Между тем, несмотря на то что перечень предпринимаемых мер в настоящее время, как и 200 лет назад, весьма внушителен, система управления остается крайне неповоротливой, а так называемое ручное управление и вовсе не способно оперативно реагировать на весь комплекс возникающих проблем. Вот и расширяется «вакуум управления», замещаясь густеющей «экономической тенью». В этой ситуации крайне важно отыскать системную причину столь бурного расцвета коррупционных процессов теневой экономики. Ведь ясно, что и предпосылки, и стереотипы российских условий подпитаны некими фундаментальными процессами, системными деформациями. С нашей точки зрения, ими являются характерные для любой, особенно для российской, экономики ценовые деформации ресурсных характеристик развития.

Действительно, долгосрочные инвестиции на российском рынке стоят, как минимум, на 20% дороже номинальной цены («тело кредита») в годовом измерении. «Короткие» деньги к номиналу добавляются от 10 до 15% годовых. Прочие ресурсы продают по номиналу, а на некоторые из них вообще пока не готовы тратить средства – зачем нужна информация, если за спиной административный ресурс!

Коррупция все ставит на места. В первую очередь платят за сокращение времени, затем за оказание интеграционных услуг (так называемый административный ресурс), далее за информационные и интеллектуальные ресурсы (нематериальные активы). Наконец, выше номинала покупают дефицитные материально-технические, инвестиционные и финансовые ресурсы.

И пока существуют системные ценовые деформации, «косметикой» дело не поправить. Ремонт системы управления должен быть капитальным! Инвестиционно-строительная сфера дает очевидный пример диспропорций цен на жилье. Непрозрачность затрат на строительство и

деформация цен на ресурсы являются питательной средой для вспышки коррупции, требуя системного преобразования экономических основ инвестиционно-строительной сферы.

Велик иску́с свести все меры к кампании по декларированию доходов государственных служащих, антикоррупционным стандартам, кодексам служебного поведения госслужащих, квалификационным требованиям. Исход будет один – стабильность коррупционных процессов сохранится. Необходимо понять, что формализм и безнаказанность – все те же исторические грабли!

Так же, как у М. М. Сперанского, современные законодательные инициативы, с одной стороны, ограничиваются поверхностным контролем и формальными мерами, не касаясь базовых экономических причин, с другой, даже не пытаются использовать потенциал системы стимулирования. Последняя, как хорошо известно, состоит из поощрения за результат и наказания за допущенные просчеты. В современных постановках явно прослеживается асимметрия ответственности и стимулов. Добросовестность, неподкупность, исполнительность и профессионализм даже не упоминаются в текстах базовых документов, не говоря о мерах материального поощрения госслужащих.

С точки зрения авторов, для решения рассмотренной проблемы следует реализовать следующие *первоочередные антикоррупционные меры*.

1. Систематизировать деятельность по упорядочиванию ценообразования на ресурсы развития (имеется в виду уточнение целей, задач, полномочий, методического обеспечения, бюджета, сроков и ответственности).

2. Выстроить симметричную систему стимулирования госслужащих: ответственность за нарушения должна быть дополнена поощрением за исполнение.

3. Ввести практику отчета о деятельности в режиме ответственности государственных органов и госслужащих за эффективность текущей деятельности и оперативно предпринимаемых мер.

4. Обеспечить синхронизацию и методическое обеспечение всех видов и форм контроля деятельности государственных органов и госслужащих.

5. Обосновать показатели эффективности, придать целям государственного управления измеримый характер, а правовым нормам – формат прямого действия.

6. Законодательно закрепить в бюджете и обеспечить финансирование материально-технического, организационного и информационного обеспечения антикоррупционных мер.

7. Разработать гибкие и адаптивные формы процедур и регламентов, методик и порядков расчета, использовать модульный принцип нормативно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности.

8. Освободить государственный аппарат от несвойственных функций коммерческого характера, передать их саморегулируемым и коммерческим организациям.

9. Разработать основы новой кадровой политики подбора, ротации, подготовки и переподготовки кадров.

10. Развить систему базового образования в целях специальной подготовки госслужащих.

Иначе говоря, речь идет о ценовом, бюджетном, организационном, кадровом регулировании экономических процессов, сужающем возможную сферу коррупционных интересов. С точки зрения характеристики инструментов реализации указанных мер предлагается использовать следующие *механизмы*.

1. Законодательные инициативы, реализуемые как в постановочном, так и в корректирующем ход выполнения законов режиме.

2. Превентивность антикоррупционных мер, осуществление антикоррупционной экспертизы с последующей корректировкой проектных характеристик.

3. Бюджетные механизмы формирования и распределения средств финансирования антикоррупционных мер в диапазоне от научных исследований до практических мероприятий.

4. Реализация механизмов ответственности и контроля за антикоррупционные правонарушения.

5. Пропаганда легитимного режима правоотношений, независимость СМИ.

6. Консолидация усилий по противостоянию коррупции всех политических партий и общественных организаций.

7. Локализация мер в пространстве (субъектность полномочий, ресурсное обеспечение и адресность) и во времени (установление сроков и ответственность за их соблюдение).
8. Разработка и использование технологий согласования экономических интересов в оперативном режиме времени, введение антикоррупционных стандартов.
9. Унификация прав и ограничений, запретов и обязанностей госслужащих.
10. Прозрачность, доступность информации о деятельности государственных органов и учреждений для граждан и общественных организаций.
11. Механизмы международного сотрудничества и содействия.

Реализация указанных мер и механизмов будет способствовать исправлению исторических неточностей, учету объективного положения дел и сужению сферы коррупции как части теневой экономики. История многократно подтверждает тот факт, что лучшие светлые умы России, стремясь, по словам Сперанского, «... сообщить действию власти больше достоинства и истинной силы», отрываются от экономических потребностей и наличных ресурсов. 200 лет – достаточный срок для анализа, учета и исправления допущенных прежде ошибок...

Список литературы

1. *Азаренко, Б. Н.* Новое в антикризисной политике государства/ Б. Н. Азаренко // Экономическое возрождение России. – 2010. – №1(23). – С. 13–18.
2. *Асаул, А. Н.* Финансовый кризис в России: причины и последствия/ А. Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2009. – №2(20). – С. 3–7.
3. *Генералов, Б. В.* О преодолении последствий кризиса в России/ Б. В. Генералов // Экономическое возрождение России. – 2009. – №3(21). – С. 15–22.
4. *Леонтьев, Б. Б.* Факторы непрозрачности кризиса/ Б. Б. Леонтьев // Экономическое возрождение России. – 2009. – №2(20). – С. 22–41.
5. *Петренко, И. В.* О перспективах и роли регулирования лоббистской деятельности в России/ И. В. Петренко // Экономическое возрождение России. – 2006. – №4(10). – С. 46–51.
6. *Яськова, Н. Ю.* Кризис – замещение управленческого вакуума / Н. Ю. Яськова // Экономическое возрождение России. – 2009. – №4(22). – С. 7–16.
7. *Яськова, Н. Ю.* Очерки экономической науки. Актуальные проблемы/ Н. Ю. Яськова. – Ч. 1. – М.: КЦ МАГМУ, 2005.
8. *Яськова, Н. Ю.* Очерки экономической науки. Актуальные проблемы/ Н. Ю. Яськова. – Ч. 3. – М.: КЦ МАГМУ, 2010.
9. *Яськова, Н. Ю.* Развитие инвестиционно-строительных процессов в условиях глобализации/ Н. Ю. Яськова. – М.: МАИЭС; ИПО «У Никитских ворот», 2009.

The list of the literature

1. *Azarenko, B. N.* New anti-crisis policy in the state / B. N. Azarenko // Economic revival of Russia. – 2010. – №1(23). – P. 13–18.
2. *Asaul, A. N.* The financial crisis in Russia: the reasons and consequences / A. N. Asaul // Economic revival of Russia. – 2009. – №2(20). – P.3–7.
3. *Generalov, B. V.* Overcoming consequences of crisis in Russia/ B. V. Generalov // Economic revival of Russia. – 2009. – №3(21). – P.15–22.
4. *Leontiev, B. B.* Crisis opacity factors / B. B. Leontiev // Economic revival of Russia. – 2009. – №2 (20). – P. 22–41.
5. *Petrenko, I. V.* About prospects and a role of adjustment of lobbyist activity in Russia / I. V. Petrenko // Economic revival of Russia. – 2006. – №4(10). – P. 46–51.
6. *Yaskova, N. Ju.* Crisis – replacement of administrative vacuum / N. Ju. Yaskova // Economic revival of Russia. – 2009. – №4 (22). – P. 7–16.
7. *Yaskova, N. Ju.* Essays on economics. Topic of the problem/ N. Ju. Yaskova. – Part 1. – М.: КС WHPA, 2005.
8. *Yaskova, N. Ju.* Essays on economics. Topical issues/ N. Ju. Yaskova. –Part 3. – М.: КС WHPA, 2005.

9. *Yaskova, N. Ju.* The development of investment and construction processes in the context of globalization/ N. Ju. Yaskova. – M.: MAIES; IPO «Nikitsky Gate», 2009